

ГУМАНИТАРНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА КАК ОБЪЕКТ МОНИТОРИНГА И МЕНЕДЖМЕНТА

М. Н. Сираева¹

¹Удмуртский государственный университет, Ижевск, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Введение. Модернизация современного высшего образования обуславливает новые требования к структуре образовательной среды вуза как части образовательного пространства и социального окружения обучающихся и актуализирует ее гуманитарную компоненту. Стратегия воспитания гуманитарно образованной и гуманитарно ориентированной личности документально закрепляется в основополагающих документах ведущих университетов мира и предполагает наличие адекватного механизма оценки качества этой среды и ее ключевых субъектов. При этом в контексте реализации концепции академического лидерства, национальных идей в сфере науки и образования особая роль при организации мониторинга качества образования отводится регионам с целью максимально эффективной реализации их человеческого, интеллектуального и культурного капитала.

Материалы и методы. В соответствии с целями и задачами статьи методология исследования представлена группой теоретических (анализ и обобщение научной литературы, синтез полученной информации) и эмпирических методов (опрос, анкетирование, наблюдение). Методологическую основу составили исследования в области гуманизации образовательной среды вуза, качества высшего образования и мониторинга высшего образования. Автор исходит также из понимания развития региональной системы высшего образования как сложноорганизованных многосторонних взаимодействий различных участников, основными среди которых являются органы управления, институты гражданского общества, работодатели, администрация учебного заведения, обучающиеся, профессорско-преподавательский состав.

Результаты исследования. Оценка эффективности и мониторинг эффективности деятельности высших учебных заведений представляют собой один из основных открытых информационных источников для полномасштабных исследований образовательного процесса и анализа актуального состояния образовательной среды университетов разного уровня и направлений. Представлены подходы отечественных и зарубежных исследователей к сущности и структуре образовательной среды и гуманитарной образовательной среды, раскрыто содержание таких ключевых терминов, как «мониторинг», «мониторинг в образовании», «менеджмент в образовании». В качестве основных показателей мониторинга предложены удовлетворенность обучающихся основными параметрами образовательного процесса (учебная деятельность, внеучебная деятельность, научно-исследовательская деятельность), оценка пространственно-семантического компонента вуза, удовлетворенность работодателей качеством подготовки выпускников.

Обсуждение и заключения. Управление качеством обучения в современном вузе непосредственно связано с системным мониторингом качества его образовательной среды.

Автор приходит к выводу о том, что многообразие целевых установок мониторинга качества высшего образования обуславливает плюрализм подходов к процедуре его проведения. Аккумуляция данных мониторинга позволяет сформулировать научно обоснованное суждение о качестве образовательной среды вуза в целом и определить перспективные направления дальнейшего развития. Полученные данные подтвердили необходимость расширения фундаментальной гуманитарной составляющей высшего образования как основы целостного и системного восприятия мира, что, в свою очередь, предполагает модернизацию принципов отбора и систематизации знаний, поиск новых форм их синтеза, а также активное взаимодействие науки, искусства, естественных и гуманитарных наук.

Ключевые слова: высшее образование, гуманитарная образовательная среда, региональный вуз, мониторинг высшего образования, менеджмент высшей школы

Для цитирования: Сираева М. Н. Гуманитарная образовательная среда регионального вуза как объект мониторинга и менеджмента // Вестник Мининского университета. 2024. Т. 12, № 1. С. 3. DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-1-3.

HUMANITARIAN LEARNING ENVIRONMENT OF THE REGIONAL UNIVERSITY AS AN OBJECT OF MONITORING AND MANAGEMENT

M. N. Siraeva¹

¹Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. Modernization of modern higher education determines new requirements to the structure of university learning environment as a part of educational space and social environment of students and updates its humanitarian component. The strategy of training humane centered individual is documented in the fundamental documents of the world's leading universities and presupposes an adequate mechanism for assessing the quality of this environment and its key subjects. At the same time, in the context of the implementation of the concept of academic leadership, national ideas in the field of science and education, a special role in the organization of monitoring the quality of education is assigned to the regions in order to maximize the effective realization of their human, intellectual and cultural capital.

Materials and Methods. In accordance with the goals and objectives of the article, the research methodology is represented by a group of theoretical (analysis and generalization of scientific literature, synthesis of the obtained information) and empirical methods (survey, questionnaire, observation). The methodological basis was shaped by research in the field of humanization of universities learning environment, quality of higher education and monitoring of higher education. The author also proceeds from the understanding of the development of the regional system of higher educational as a highly organized multilateral interactions of various participants, the main among which include governing bodies, civil society institutions, employers, students, administration of educational institutions, teaching and academic staff.

Results. Performance assessment and performance monitoring of universities represent one of the main open information sources for full-scale studies of the educational process and analysis of the

current state of the learning environment of universities of different levels and focus. The paper discusses approaches of Russian and foreign researchers to genesis and structure of learning environment and humanitarian learning environment, describes the content of such key terms as “monitoring”, “monitoring in education”, “management in education”. The main monitoring indicators proposed are the students' satisfaction with the main parameters of the educational process (learning activities, extracurricular activities, research activities), assessment of the spatial-semantic component of the university, employers' satisfaction with the quality of graduates' training.

Discussion and Conclusions. Management of the quality of education in a modern university is directly related to the systematic monitoring of the quality of its learning environment. The author comes to the conclusion that the diversity of targets of monitoring the quality of higher education determines the plurality of approaches to the procedure of its implementation. The accumulation of monitoring data makes it possible to formulate a scientifically grounded judgment about the quality of the university learning environment as a whole and identify promising directions for further development. The obtained data confirmed the need to expand the fundamental humanitarian component of higher education as the basis for a holistic and systemic perception of the world, which, in turn, implies the modernization of the principles of selection and systematization of knowledge, the search for new forms of their synthesis, as well as the active interaction of science, art, natural sciences and humanities.

Keywords: higher education, humanitarian learning environment, regional university, monitoring of higher education, management of higher education institutions

For citation: Siraeva M. N. Humanitarian learning environment of the regional university as an object of monitoring and management // Vestnik of Minin University. 2024. Vol. 12, no. 1. P. 3. DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-1-3.

Введение

В обществе, где на первый план выходит необходимость поиска баланса между мировоззренческим и интеллектуально-знаниевым потенциалом личности, актуализируется роль гуманитарной, культурной и этической миссий высшего образования.

Вектор развития современного высшего образования задается осознанием того, что поступательное развитие государства обеспечивается не столько состоянием и развитием материальной, технической и технологической сфер общественной жизни, сколько конкурентными преимуществами его системы образования, уровнем образованности граждан, наличием высокопрофессиональных и высококвалифицированных кадров во всех областях науки, производства и экономики [27].

Определение конкурентоспособности специалиста и учебного заведения корреляционно связано с задачей повышения качества образования. При этом обращает на себя внимание противоречие между объективной потребностью в качественной подготовке будущих специалистов и недоступностью действенного механизма его обеспечения, между потребностью в оценке эффективности деятельности высших учебных заведений и отсутствием критериев, учитывающих специфику и миссию отдельно взятого образовательного учреждения.

Одним из ведущих принципов функционирования системы высшего образования является обеспечение деятельности вуза как уникального социокультурного института, призванного способствовать удовлетворению профессиональных и личностных интересов и потребностей обучающихся, максимальному раскрытию их духовного, нравственного, профессионального и гуманистического потенциала. Гуманизация всех социальных институтов, в том числе высшего образования, выступает объективной необходимостью современного этапа развития цивилизации и культуры постиндустриального общества [26].

Главная цель и предназначение образования как личностно значимой ценности в современной гуманитарной парадигме заключается в осмыслении человеком своего места в мире, в расширении коммуникативных связей с ним. Направленность образовательного процесса на личность обучающегося, его саморазвитие в соответствии с индивидуальными познавательными потребностями и профессиональными интересами, особенности его взаимодействия с образовательной средой, построение парадигмы обучения на основе интеллектуальных запросов личности составляют основу гуманитарного подхода, предлагаемого нами для исследования качества образовательной среды современного регионального вуза.

Несмотря на высокий уровень внимания мирового научного сообщества к вопросам исследования образовательной среды, общего понимания содержания и сущности обсуждаемого понятия не существует. Кроме того, на данный момент пока не разработана целостная технология формирования, мониторинга и оценки образовательной среды вуза. В связи с недостаточной разработанностью терминологии и ее неоднозначностью, возникает необходимость в разработке методологических и технологических основ мониторинга и оценки образовательной среды современного вуза, которая играет важную роль в формировании личности будущего специалиста, поскольку является тем пространством, в котором происходит формирование «портфеля компетенций» обучающихся, предполагающее развитие их универсальных, профессиональных и личностных компетенций [2].

Цель данной статьи заключается в раскрытии теоретических и методологических основ мониторинга гуманитарной образовательной среды классического регионального высшего учебного заведения на примере Удмуртского государственного университета.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении понятийно-категориального аппарата, в определении процедуры мониторинга гуманитарной образовательной среды регионального вуза.

Практическая значимость исследования определяется возможностью реализации предложенной процедуры мониторинга для исследования образовательной среды университетов разного уровня и категорий.

Обзор литературы

При моделировании образовательных сред в глобальном пространстве высшего образования реализуется довольно широкий спектр социогуманитарных практик, среди которых особое внимание обращают на себя Civic Engagement («Гражданская активность»), Community-Outreach («Работа с общественностью»), Community Service («Общественно полезная деятельность»), Service Learning («Обучение действием»), Social Entrepreneurship («Социальное предпринимательство») или Widening Participation («Расширение участия»). В частности, зародившаяся в США в начале XX века концепция «Гражданской активности»

(Civic Engagement) имеет своей целью распространение принципов демократии, укрепление и продвижение институтов демократического общества [44].

В Великобритании данная концепция получила дополнительную интерпретацию и предполагает реализацию институциональных обязательств по расширению участия, например, обеспечение доступа особым категориям граждан (людям с ограниченными возможностями или особыми потребностями, маленьким детям, подросткам, пожилым людям) к музеям, художественным галереям или объектам культурного наследия, к участию в культурно-творческой деятельности и т.п. [51].

Решение проблемы гуманитаризации образования непосредственно связано с проектированием гуманитарной образовательной среды учебного заведения.

Обобщим результаты анализа научной литературы по проблеме исследования и раскроем суть понятий, в совокупности составляющих понятийно-категориальный аппарат настоящего исследования: среда, образовательная среда, гуманитарная образовательная среда, мониторинг, мониторинг в образовании, менеджмент в образовании.

Термин «среда» этимологически восходит к старофранцузскому языку и имеет приблизительный эквивалент перевода – «окружать». Следовательно, среда – это все то, что окружает, пространство существования. Очевидно, что это общее значение обуславливает многозначность и широкий спектр употребления данной дефиниции. Как правило, этот термин содержит уточняющее определение, дающее представление о том, что именно окружается.

В широком смысле среда – это все составляющие окружения человека, их характеристики и связи между ними. Следовательно, говоря о среде, мы будем иметь в виду и архитектуру зданий, и предметно-пространственную организацию, и цифровые технологии, и современное оборудование, и навигацию, и методическую оснащенность, и характер взаимодействия обучающихся и обучаемых, и сообщество сверстников, и то, насколько в образовательном процессе используются социокультурные ресурсы района, города, страны, мира.

Несмотря на повышенное внимание ученых к проблеме образовательной среды, единого понимания сущности и содержания данного понятия не сложилось. Нет единого подхода и в выделении ее структурного состава.

Четкое понимание структуры образовательной среды для любого уровня образования актуально в плане оценки эффективности ее функционирования и определения роли и влияния образовательной среды на процесс социализации обучающегося. Операционализация понятия «образовательная среда» вуза позволяет выделить эмпирически измеряемые переменные и показатели при исследовании ее специфики [25].

В исследовании И. А. Лодде и С. Ю. Ситникова образовательная среда вуза рассматривается как система материально-духовных условий функционирования, которые обеспечивают становление и развитие творческой личности с учетом формирования профессионально значимых качеств и реализации внутреннего личностного потенциала. В структуре образовательной среды вуза авторами выделены: пространственно-предметный, субъектно-социальный, методический (технологический), мотивационно-ценностный, личностно-психологический компоненты [15].

В модели, разработанной В. А. Ясвиным, образовательная среда представлена тремя компонентами:

1. Пространственно-архитектурный (предметная среда, окружающая субъектов образования).

2. Социальный (определяется особой формой общности).
3. Психодидактический (содержание образовательного процесса, способы действий, организация обучения).

Е. А. Климов использует несколько иной подход к описанию структуры образовательной среды и разделяет ее на четыре взаимосвязанные составные части:

1. Социально-контактная часть среды (личный пример, культура, опыт, образ жизни, деятельность, поведение, взаимоотношения; учреждения, организации, группы их представителей, с которыми приходится взаимодействовать; «устройство» своей группы и других коллективов, с которыми контактирует человек, реальное место человека в структуре своей группы, включенность его в другие группы и группировки).
2. Информационная часть среды (правила внутреннего распорядка, устав учебного заведения, традиции, правила личной и общественной безопасности, средства наглядности, персонально адресованные воздействия).
3. Соматическая часть среды (собственное тело и весь спектр его состояний).
4. Предметная часть среды (материальные, физико-химические, биологические, гигиенические условия).

В зарубежных исследованиях используются различные термины: «learning environment», «learning and teaching environment», «educational environment», что свидетельствует о разнонаправленности образовательного процесса. Труды бельгийского эксперта в области проектирования учебного процесса Эрика де Корте подтверждают, что построение высокоэффективной адаптивной образовательной среды очень важно для формирования умений и навыков обучающихся. Он выделяет три основных элемента образовательной среды: проектирование, психологию и технологию [46]. Американский ученый в сфере дизайна образовательного пространства Кэтрин Ламбардоцци подчеркивает, что образовательная среда быстро меняется с развитием общества. Она выделяет пять компонентов среды: ресурсы, люди, содержание обучения, процедуры и практики обучения, возможности развития. К ресурсам относятся нормативно-правовые акты, базы данных, информация. Люди – все участники образовательного процесса. В содержание входит весь спектр реализуемых программ и курсов. К процедурам и практикам обучения относятся управление, сотрудничество, развитие критического мышления, проведение экспериментов, технологии обучения. Возможности развития включают поддержку, обратную связь, коммуникацию и карьерное развитие [53]. Бегония Гросс заявляет о разнообразии проявлений обучающего пространства, исходя из того, что человек непрерывно обучается, находясь в меняющейся комбинации времени, пространства, технологий, социальных связей [50].

Обзор зарубежных источников также показал, что понятие «образовательная среда» (educational environment) относится к терминам с невысокой частотностью и по-разному определяется представителями различных научных школ. Кроме того, иностранными исследователями предпринимаются попытки расширения понятийно-категориального аппарата, которые находят свое выражение в поиске дефиниций с похожими смысловыми характеристиками. Так, в качестве определенной альтернативы термину «образовательная среда» ряд исследователей вводят понятие «скрытый учебный план» (hidden curriculum), который рассматривается ими в контексте процессов социализации и адаптации обучающихся [49], организации межличностного взаимодействия профессорско-преподавательского состава и студенческого сообщества [56], развитие внутренней культуры обучающихся [54], реализации программ внеурочной деятельности и организации взаимодействия за пределами образовательного учреждения [47]. При этом исследователи

подчеркивают развивающий и не до конца реализованный ресурсный потенциал, заложенный в скрытом учебном плане, а также сложности его моделирования, мониторинга и координации.

В качестве смежного понятия в ряде зарубежных исследований также используются дефиниции социально-психологического порядка, такие как «атмосфера класса» (classroom atmosphere) и «эмоциональная атмосфера» (emotional atmosphere). В подобных исследованиях основной акцент делается на роли личности преподавателя, уровне его педагогической коммуникативной компетенции [52], шкале его личных и профессиональных ценностей, в совокупности позволяющих формировать эмоционально благоприятную атмосферу в академической группе [57].

На основе корпуса научной литературы можно резюмировать следующие типологические признаки образовательной среды:

- образовательная среда любого уровня является многокомпонентным объектом системной природы;
- образовательная среда характеризуется целостностью;
- образовательная среда направлена на достижение системного эффекта, предполагающего реализацию актуальной комплексной цели обучения и воспитания;
- образовательная среда представляет собой социальную общность и интегрирована в процесс адаптации человека к миру;
- образовательная среда отличается широким спектром модальности;
- образовательная среда является одновременно условием и средством обучения и воспитания.

Одним из приоритетных направлений развития современного мирового образовательного пространства сегодня становится поиск и апробация эффективных способов цифровых ресурсов и платформ.

В связи с этим научным сообществом активно проводятся исследования в области цифровизации образования, оценки готовности вузов к переходу к цифровой образовательной среде [19, 20, 21, 31, 32, 33, 35, 41]. При этом по-прежнему не теряют актуальности и аспекты качества образовательного процесса в оценках студенческого потребителя [18, 38, 55].

Очевидно, что внимание научного сообщества сосредоточено на изучении широкого спектра образовательных сред различных типов и конфигураций.

В частности, А. В. Поляковой разработана модель поликультурной образовательной среды вуза, которая основывается на принципах системности, целостности, информативности, адаптивности, вариативности и опережения расширяющихся профессиональных, социальных и личностных потребностей [22].

Ж. М. Макажанова изучает поликультурную образовательную среду с точки зрения ее потенциала для личностного развития, формирования национальной идентичности и толерантности у будущих специалистов, фасилитации процесса взаимодействия между субъектами образовательного процесса, позволяющей студентам понимать культуру других народов и признать культурное разнообразие [16].

А. Б. Дунаева и Т. Ю. Быстрова исследуют влияние визуальной среды современного университета на результативность образовательного процесса [4].

Л. И. Коновалова и Л. А. Семенова обосновывают необходимость преодоления ценностной нейтральности образовательной среды в области теории и методики

профессионального образования и подготовки специалиста через формирование гуманитарной культуры педагога [13].

М. В. Ершовой разработана карта оценки и проведен покомпонентный анализ образовательной среды [7].

Так или иначе, необходимым параметром исследования образовательной среды современных учебных заведений различного уровня является анализ влияния условий образования на обучающегося, а также влияния обучающегося на условия, в которых организуется и реализуется образовательный процесс. Это обратное влияние, по мнению В. А. Козырева, задает гуманитарную направленность образовательной среды посредством включения значимых для обучающихся знаний, опыта и практик, а также за счет внедрения комфортных, валидных и принимаемых студентами технологий обучения [11].

В. Л. Кургузов определяет гуманитарную среду как сознательно сформированную гуманитарную направленность учебных программ и конкретных дисциплин, представляющих единство материальных и духовных факторов, способствующих формированию личности [14, с. 21]. Предлагаемое им строение гуманитарной среды описывается через сочетание материально-вещественной среды, организационно-технической среды (организация учебно-методической, внеучебной работы и т.д.), информационно-культурной среды и социальной среды (психологическая, онтологическая и т.д.) [14, с. 24].

О. Г. Савка выделяет следующие компоненты в структуре гуманитарной образовательной среды: педагогическая деятельность преподавателя; научно-исследовательская и внеаудиторная деятельность студентов; хозяйственная, организационная и управленческая деятельность административного аппарата учебного заведения [23].

С точки зрения функциональной нагрузки О. Л. Колоницкая рассматривает гуманитарную среду вуза как триединство, реализуемое на уровнях деятельности вуза, факультета и конкретного занятия [12]. Гуманитарная среда на уровне деятельности вуза – это совокупность действий, направленных на организацию образовательного процесса и совокупность условий, связанных с освоением гуманитарных знаний и универсальных общечеловеческих ценностей. Гуманитарная среда на уровне деятельности факультета/института – это совокупность действий, ориентированных на организацию образовательного процесса с учетом особенностей и специфики направления подготовки будущих специалистов. Гуманитарная среда занятия рассматривается как детально разработанная система методов и технологий обучения, которые нацелены на становление будущего конкурентоспособного и востребованного специалиста, расширение его профессиональных и личностных компетенций.

Важнейшими направлениями формирования гуманитарной образовательной среды являются: создание комфортного социально-психологического климата, атмосферы доверия и творчества, реализации принципов педагогики сотрудничества, демократии и гуманизма [6].

Проанализировав отечественный и зарубежный педагогический опыт, М. А. Ерофеева и О. Л. Мироненкова выделяют ряд факторов, определяющих характер взаимодействия гуманитарной среды и социально-педагогического образования. По мнению исследователей, основными факторами являются: повышение значимости науки, образования, духовных ценностей, общей культуры в формировании новой личности специалиста XXI века; расширение фундаментальной гуманитарной миссии высшего образования как основы

целостного и системного восприятия мира; возрастание роли общей и специальной информации и уровень информированности обучающихся; актуализация взаимодействия различных форм духовной культуры (науки, искусства, естественных и гуманитарных наук); реализация взаимоотношений в системе «преподаватель–студент», «студент–преподаватель», основанных на принципах сотрудничества, диалога, взаимоуважения и партнерства [5].

В контексте регионализации высшего образования гуманитарную образовательную среду высшего учебного заведения можно рассматривать как часть профессионально-образовательного и культурного пространства, проектируемого региональной педагогической системой и ориентированного на развитие человеческого, интеллектуального духовного и научного капитала региона.

Управление качеством образовательного процесса в вузе, в том числе и на уровне региона, неразрывно связано с наличием адекватного механизма мониторинга и оценки конкурентных преимуществ этой среды и ее субъектов, а также с эффективным менеджментом образовательной организации.

В контексте создания единого образовательного пространства одним из механизмов оценки качества образовательной среды вуза является мониторинг, который позволяет своевременно реагировать на актуальные проблемы, а также прогнозировать возможные вызовы будущего и разрабатывать соответствующие алгоритмы действий.

Термин «мониторинг» имеет широкое применение в разных отраслях знаний и областях деятельности – от технической диагностики объектов и наблюдения за состоянием окружающей среды и климатическими условиями до мониторинга веб-сайтов и блогов, маркетингового мониторинга, мониторинга деятельности международных организаций и т.д. Так или иначе, в широком смысле мониторинг представляет собой некий процесс наблюдения и регистрации параметров объекта и их сравнение с заданными критериями, а также систему сбора, хранения и анализа параметров для последующего вынесения суждений о состоянии объекта в целом.

В словаре социологических терминов Т. В. Зиновьевой мониторинг (от латинского *monitor* – напоминающий, контролирующий) определяется как специально организованное, систематическое наблюдение за какими-либо социальными явлениями или процессами с целью их оценки, контроля и прогноза [10].

Переводя обсуждаемый термин в плоскость методологии научных исследований, В. И. Загвязинский и Р. А. Атаханов рассматривают мониторинг как систему контроля, слежения за процессом и результатами исследования, включающую в себя сбор, обработку и анализ информации для коррекции, принятия решений, улучшающих образовательный и исследовательский процессы [8].

В Постановлении Правительства РФ от 5 августа 2013 г. № 662 «Об осуществлении мониторинга системы образования» мониторинг определяется как процесс отслеживания состояния деятельности, процесса. При этом в документе подчеркивается, что результаты, полученные на различных уровнях мониторинга, подлежат анализу и служат основой для принятия управленческих решений.

Применительно к региональному высшему образованию мониторинг представляет собой континуальный процесс наблюдения и регистрации параметров объекта с целью принятия своевременных и эффективных управленческих решений для достижения поставленных задач образовательной организации, реализации его гуманитарной и гуманистической миссий, осуществления обратной связи, внесения необходимых

корректировок в образовательную политику вуза, а также с целью выявления перспективных «точек роста» региона.

Мониторинг является и, по мнению ряда исследователей, еще продолжительное время будет являться основным источником данных о динамике и перспективах развития глобального высшего образования. Потенциал использования этих данных связан как с анализом эффективности деятельности вузов, так и с привлечением отдельных показателей и критериев для разработки и реализации новых исследовательских проектов, а также с поиском новых направлений инновационной педагогической и научно-исследовательской деятельности [36].

Одним из исследовательских ориентиров современного педагогического сообщества становится изучение педагогического процесса с позиций менеджмента как междисциплинарной области знаний, направленной на решение комплексных проблем и поиска стратегических решений. Помимо производства, техники и технологии, менеджмент используется и в управлении социальными системами, в том числе и педагогическими, что, в свою очередь, определяет проблему поиска инновационных подходов и эффективных путей управления развитием образовательных учреждений [37].

Анализируя специфику менеджмента в образовательной сфере, З. М. Сеидова расширяет его целевые установки, добавляя к цели получения финансовой выгоды необходимость учитывать основные особенности образовательного процесса, такие как ценностная ориентация, специфический вид деятельности, общественный характер, высокая степень ответственности, сложность и разнообразие задач, уникальность процесса отбора и управления персоналом [24].

Рассматривая образовательный менеджмент как междисциплинарный феномен, Ю. И. Шеверева, О. А. Кочергина выделяют два вектора в рассмотрении данного понятия [40]:

- образовательный менеджмент как форма управления образованием, которая включает комплекс административных мер и решений, связанных с осуществлением общего руководства образовательными организациями и образовательными системами;
- образовательный менеджмент как вид деятельности, направленный на развитие организации посредством обеспечения доступа к системе непрерывного образования всем ключевым субъектам в соответствии с установленной законом периодичностью, расширение педагогических функций образовательного учреждения, формирование корпоративной культуры, привлечение сотрудников к инновационной и проектной деятельности.

Исходя из этого, образовательный менеджмент можно рассматривать как самостоятельную область наук об управлении, аккумулирующую в себе основные достижения педагогики, психологии, социологии управления, менеджмента и маркетинга.

На современном этапе развития теории образовательного менеджмента происходит переосмысление научного представления образовательных организаций, выполняющих функции уже не объектов, а субъектов управления и самоуправления.

С точки зрения организации высшего образования на уровне региона стратегический менеджмент в высшем учебном заведении важен для формирования и определения миссии и цели деятельности вуза, которые во многом обуславливаются социокультурным пространством вуза. Оно формируется посредством взаимодействия социокультурных факторов, региональной культуры, корпоративной и организационной культуры вуза, а также факторов внешней среды (территориальные, культурные, этнические, экономические, особенности регионального рынка труда и т.п.).

Материалы и методы

Методологические параметры исследования заданы теоретическими и практическими задачами исследования, соотносённостью с основной целью исследования и обусловили выбор теоретической позиции, определившей характер и организацию исследования.

Теоретико-методологическую основу исследования составили теоретические разработки в области качества образования и менеджмента в образовании (М. М. Поташник [34], Д. Ш. Матрос [34], Л. М. Струминская [28], Е. А. Ямбург [34], Т. Bush [45], J. L. Mateos-González, V. Boliver [55] и др.), средовой подход в современном образовании (Ю. С. Мануйлов [17], О. А. Суйкова [29], И. И. Сулима [30], В. А. Ясвин [42] и др.), стратегии гуманизации и гуманитаризации современного образования (Н. М. Бабаева [1], Н. Г. Белова [1], Ю. А. Вафина [3], О. В. Зиневич [9], А. П. Морозов [1], А. А. Сайфутлинов [3] и др.).

Основными методами при проведении исследования явились анализ, аналогии, синтез, обобщение, интерпретация, а также опросные методы – анкетирование и беседа. В сочетании они составили инструментальную основу и обеспечили выполнение исследовательских задач.

Использование анализа и синтеза при проведении литературного обзора было направлено на обеспечение логического обоснования исследовательской проблемы и определение ее современного контекста. В совокупности применение анализа и синтеза позволило целостно и всесторонне рассмотреть ключевые элементы понятийно-категориального аппарата исследования и проследить основные причинно-следственные связи между ними, а также определить вектор дальнейших исследований.

Аналогия позволила сопоставить точки зрения отечественных и зарубежных исследователей на исследуемую проблему, а также выявить особенности подходов представителей разных научных школ.

В свою очередь, обобщение имело своей целью выявление сходства в теоретических подходах к изучению образовательной среды современного вуза, которых придерживаются представители разных научных школ, к определению ключевых понятий исследования, а также укрепление единой основы современного научного знания и поиск фундамента для взаимодействия и взаимообогащения различных научных концепций и стратегий.

Опросные методы использовались непосредственно для оценки гуманитарной образовательной среды Удмуртского государственного университета с целью последующей интерпретации полученных результатов.

Интерпретация полученных данных, направленная на трансформацию информации в знание, дала возможность вынести суждения о вероятных мотивах субъектов образовательного процесса. Учитывая многозначность и многовариантность педагогической действительности, интерпретация также способствовала ценностно-смысловому обмену и рефлексии со стороны участников педагогического взаимодействия.

В рамках данного исследования наблюдение как ключевой описательный метод оказалось востребованным для получения конкретного фактического материала, релевантного для изучения гуманитарной образовательной среды регионального вуза, а также для организации процедуры сбора данных с целью их последующей аналитической обработки.

Основным материалом исследования послужили статьи и научные публикации, размещенные в отечественных и зарубежных научных периодических изданиях,

позволяющие раскрыть современный контекст исследуемой проблемы, а также аккумулирующие достижения современного научного сообщества в изучении вопросов, связанных с гуманизацией и гуманитаризацией высшего образования, проектированием образовательной среды учебного заведения и организацией процесса мониторинга и менеджмента в сфере образования.

Результаты исследования

Релевантной основой современной системы оценки качества образовательной среды вуза может стать рефлексия студентов как механизм внутреннего самодвижения когнитивной активности, направленной на внутреннее осмысление личных и профессиональных достижений обучающихся. Ряд исследователей в качестве основного предназначения рефлексивных умений отмечают их потенциал для определения уязвимых мест в организации образовательной среды учебного заведения, определения «точек» личного и профессионального роста обучающихся, а также для актуализации роли административной деятельности при взаимодействии всех участников образовательного процесса [39].

Наше исследование опирается на два подхода к оценке качества данных.

Согласно первому подходу качество данных описывается посредством основных параметров, включающих оценку точности, актуальности, полноты и согласованности предоставляемых сведений [43, 48]. Точность указывает на достоверность и валидность информации, актуальность – на ее своевременность, уместность и релевантность, полнота – на долю пропущенных значений, согласованность соотносится с целостностью и интегрированностью данных.

В основе второго подхода лежит оценка данных с точки зрения потенциала их использования (fitness for use). При этом G. K. Tayi, D. P. Ballou предлагают рассматривать качество данных как понятие относительное: в одном контексте данные могут оцениваться как достаточно качественные, а в другом – как недостаточно качественные [58].

Экспериментальной площадкой исследования стали Институт истории и социологии, а также Институт языка и литературы Удмуртского государственного университета. В исследовании приняли участие 90 студентов 2-4 курсов, обучающихся по направлениям подготовки «История», «Политология», «Филология», «Лингвистика», «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)».

При проведении исследования за основу была взята описанная выше трехкомпонентная модель гуманитарной образовательной среды, предложенная О. Л. Колоницкой.

Оценка гуманитарной среды на уровне деятельности вуза включала в себя такие параметры, как материально-техническая база университета, кампусная среда университета, эффективность модели взаимодействия администрации вуза со студентами; уровень информированности, имиджевые характеристики учебного заведения, перспективы трудоустройства.

Учитывая приоритетное значение учебной сферы для студенческого сообщества, роль доступной современной материально-технической базы в подготовке востребованных специалистов трудно переоценить.

По итогам опроса было установлено, что 90 % респондентов высоко оценили ресурсный потенциал Учебно-научной Библиотеки имени В. А. Журавлева. 75 % студентов, принимавших участие в опросе, отметили, что университетская библиотека располагает

необходимым объемом учебной литературы для обеспечения образовательного процесса. Также положительные отзывы получил ресурс «Электронная библиотека», обеспечивающий доступ к электронным библиотечным системам, электронной библиотеке диссертаций РГБ, к базам данных научной информации, к электронным версиям периодических изданий. 25 % опрошенных отметили востребованность библиотечного фонда для занятий научной и исследовательской деятельностью, разработки творческих проектов. Анализируя аспекты, которые, на взгляд студенческого сообщества, следовало улучшить, было отмечено расширение доступа к фондам для студентов, аспирантов, научных работников и профессорского-преподавательского состава из других вузов России и зарубежья.

В целом полученные результаты подтверждают ключевую роль университетской библиотеки в формировании единого информационного пространства вуза, а также показывают, что перспективы ее развития связаны с расширением системы электронных информационных коммуникаций, которая кардинально меняет традиционные системы сбора, обработки, хранения, предоставления и распространения информации в соответствии с запросами пользователей.

При обсуждении технического оснащения аудиторного фонда 30 % студентов отметили невысокую скорость Интернет-соединения. 23 % респондентов в качестве проблемного поля отметили наличие значительного количества аудиторий, не имеющих аудиовизуального оснащения. Актуальным также остается вопрос периодического косметического ремонта аудиторий.

На наш взгляд, в определенной степени такие рассуждения могут быть обусловлены участием Удмуртского государственного университета в Программе стратегического академического лидерства «Приоритет 2030». Участие в данной Программе предполагает значительное расширение цифрового образовательного пространства вуза, а также развитие потенциала для обеспечения технологического суверенитета системы высшего образования. Учитывая данные ориентиры, администрация УдГУ большую часть доступных финансовых ресурсов выделяет для развития проекта «Цифровая кафедра», оснащения физических и естественно-научных лабораторий. Что касается нашего опроса, то в нем принимали участие студенты, обучающиеся на гуманитарных направлениях подготовки. Тем не менее полученные данные актуализируют потребность в «очеловечивании» цифровых образовательных ресурсов и указывают на необходимость достижения баланса между гуманитарным, естественно-научным и физико-математическим знанием, а также между фундаментальной и практической подготовкой обучающихся.

Итоги опроса показали, что достойное материально-техническое обеспечение подготовки специалистов во многом определяет их качество, от которого, в свою очередь, зависит эффективность их деятельности на конкретном рабочем месте предприятия, куда они трудоустраются после окончания вуза. В целом материально-техническая база УдГУ соответствует современному этапу развития технологии и техники, но требует совершенствования в плановом режиме.

Учитывая значительный контингент студентов из районов Удмуртской Республики, регионов Российской Федерации и иностранных государств, важным параметром является оценка кампусной среды вуза. В частности, в 2023-2024 учебном году в УдГУ поступали абитуриенты из 72 регионов России, в том числе из Алтайского, Камчатского, Чукотского автономного округа, Ленинградской области и других субъектов страны, а также из 13 иностранных государств: Китай, Ирак, Йемен, Зимбабве, Казахстан, Узбекистан и др. Большинство респондентов отмечают удобную логистику (80 %) и доступную стоимость

проживания (45 %). 50 % респондентов отметили необходимость в улучшении санитарно-гигиенических норм проживания и указали на потребность в периодическом ремонте жилых помещений в общежитиях. В качестве положительного момента 60 % студентов отметили наличие в общежитиях студенческих организаций. Однако при этом лишь 8 % отметили, что принимают участие либо готовы принимать участие в подобных объединениях. Что касается мероприятий, которые студенты хотели бы видеть в общежитиях, то приоритет был отдан творческим мероприятиям (55 %); 35 % респондентов поддержали инициативу проведения интеллектуальных мероприятий; и, наконец, 20 % и 15 % соответственно одобрили проведение в общежитиях спортивных и научных мероприятий.

На наш взгляд, данная статистика подтверждает приоритетность учебной деятельности для студентов и их ориентацию на приобретение профессиональных компетенций. Однако при этом также можно говорить о том, что по-прежнему важным фактором остается вовлеченность студентов в социальную жизнь и возможность реализовать свой творческий и интеллектуальный потенциал.

Еще одним важным элементом, необходимым для улучшения качества образования и формирования единого информационного пространства для всех участников образовательного процесса, является эффективное взаимодействие администрации вуза и студентов.

Выделяя особенности взаимодействия администрации УдГУ со студентами, 85 % опрошенных отметили, что руководство предоставляет обучающимся возможности для вовлеченности в обсуждение и решение важнейших вопросов деятельности вуза. При этом результаты опроса показали, что лишь 10 % пользуются либо готовы пользоваться предоставленными возможностями. 75 % опрошенных хотя бы раз присутствовали на встрече с администрацией университета, при этом лишь 3 % респондентов имеют опыт непосредственного обращения к тому или иному члену руководства вуза.

Полученные данные подтверждают, что одним из принципов образовательной политики УдГУ ректора Галины Витальевны Мерзляковой является поддержка студенческой инициативы при принятии стратегически важных для вуза управленческих решений. Наиболее качественный диалог наблюдается между руководством вуза и Советом Студенческих Объединений. Одним из итогов плодотворного сотрудничества можно считать тот факт, что Анастасия Уранбаева, председатель Совета Студенческих Объединений УдГУ, с 1 декабря 2022 года является членом Молодежного Парламента при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

Полученные данные позволяют предположить, что наиболее эффективный диалог существует между администрацией и так называемым «студенческим активом», и в этой связи перспективным направлением можно считать расширение взаимодействия с другими категориями студенческого сообщества с целью повышения эффективности деятельности студенческого самоуправления и повышения вовлеченности обучающихся в образовательную среду вуза.

Учитывая, что все виды деятельности студентов так или иначе связаны с получением, обработкой и оценкой информации, уровень информированности обучающихся в той или иной степени можно считать показателем их культуры.

Наиболее востребованными каналами информации для опрошенных являются учебники и учебные пособия, а также литература по специальности и художественная литература. Данный факт соответствует содержанию учебной деятельности студента и требованиям к его будущей специальности.

Основными источниками информации о вузе являются официальный сайт УдГУ, а также социальные сети и доступные мессенджеры, в которых представлен университет. Данные информационные каналы оказались востребованными среди 100 % респондентов.

Полученные данные коррелируют с активной позицией УдГУ в работе со СМИ, с собственной аудиторией в группах и каналах во всех основных социальных сетях, с собственными сайтами. Так, по итогам прошлого года УдГУ вошел в ТОП-100 лучших российских вузов в рейтинге медийной активности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Важным компонентом единого образовательного пространства вуза является электронная информационная образовательная среда (ЭИОС). В соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта электронная информационно-образовательная среда Удмуртского государственного университета обеспечивает возможность доступа студентов к информационным ресурсам и сервисам, связанным с организацией и планированием учебного процесса: учебные планы, рабочие программы дисциплин (модулей), практик, издания электронных библиотечных систем и электронные образовательные ресурсы, указанные в рабочих программах. Часть информационных ресурсов размещена в открытом доступе в различных разделах университетского портала, который обеспечивает интеграцию основных информационных систем, используемых в управлении вузом. Кроме того, с прошлого года у всех участников образовательного процесса появилась возможность использовать мобильное приложение Moodle для работы в системе электронного обучения УдГУ.

Опрос подтвердил полную вовлеченность студентов в ЭИОС вуза. Результаты анализа показали, что 90 % опрошенных студентов зарегистрированы и записаны более чем на 5 курсах в системе электронного обучения Moodle, что свидетельствует о востребованности данной системы и активном участии в ней обучающихся. 77 % опрошенных студентов отметили, что созданные преподавателями электронные курсы содержат актуальный дидактический материал, что значительно снижает необходимость в самостоятельном поиске информации при изучении предусмотренных программой тем.

Большинство студентов (65 % опрошенных) в качестве преимущества ЭИОС отметили оснащенность предлагаемых курсов разноуровневыми и разнотипными заданиями, а также творческими и проектными заданиями, предполагающими парную/групповую работу. В этой связи положительную оценку получило наличие в ЭИОС вуза разнообразных средств коммуникации, формата обратной связи, средств оперативной методической поддержки и оценки деятельности со стороны преподавателей. На основании этого можно заключить, что со стороны обучающихся присутствует запрос на сочетание в учебном процессе цифровых технологий с интерактивными и активными методами обучения, что позволит обеспечить равноправное участие обучающихся в образовательном процессе, а также будет способствовать развитию инициативы обучающихся, их умению работать в команде, осуществлять самостоятельный поиск, обработку и оценку информации.

Также в качестве значимого фактора ЭИОС 83 % респондентов отметили постоянный доступ к открытым ресурсам, возможность обращаться к ним с любого устройства, в любом месте и в любое удобное время. В случае возникающих технических проблем с работой в ЭИОС вуза 15 % опрошенных отметили возможность получения своевременной консультации со стороны службы технической и методической поддержки ЭИОС.

Проведенный опрос позволил оценить эффективность функционирования ЭИОС УдГУ. Вместе с тем можно говорить о том, что дальнейшее развитие ЭИОС должно быть

связано с усовершенствованием психолого-педагогических и организационных условий, а также с повышением эффективности взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса.

Следующий компонент гуманитарной образовательной среды вуза неразрывно связан с его образом, с его имиджевыми и брендовыми характеристиками. Важную роль здесь, безусловно, играет логистика, географическое расположение в городе, расположение учебных корпусов, организация жизненного пространства студенческого кампуса, архитектура и дизайн зданий и учебных корпусов, удобство и комфорт внутреннего устройства вуза. По результатам опроса студенты выделяют в качестве очевидного преимущества компактность расположения учебных корпусов и наличие собственного студенческого кампуса (38 %). Анализируя символические характеристики вуза, можно отметить позитивное восприятие их обучающимися. Так, большинство студентов узнали логотип УдГУ (98 %), он их устраивает, и они считают его современным (85 %).

Повышение уровня качества образования непосредственно связано с организацией эффективного взаимодействия с работодателями, с мониторингом регионального рынка труда, с обеспечением соответствия содержания образовательных программ квалификационным требованиям, предъявляемым к будущим специалистам.

88 % опрошенных считают, что главным фактором успешного трудоустройства является наличие опыта прохождения практик и стажировок на профильных предприятиях, в организациях. Это говорит о необходимости развития системы практической подготовки студентов.

На необходимость более акцентированной направленности образовательных программ на развитие профессиональных компетенций обучающихся также указывает тот факт, что только 7 % опрошенных принимали участие в отраслевых, национальных и(или) международных чемпионатах по профессиональному мастерству по стандартам «WorldSkills», однако 55 % из них признают подобные чемпионаты полезными, 11 % хотели бы принять в них участие.

15 % студентов оценили вероятность трудоустройства по получаемому образованию как высокую. Еще 45 % считают ее «скорее высокой». Можно говорить о том, что чуть более половины студентов оценивают вероятность трудоустройства по направлению подготовки/специальности выше среднего.

Для анализа проблем, связанных с трудоустройством, был проведен опрос уполномоченных по трудоустройству и сотрудников вуза, занимающихся трудоустройством выпускников. Было выявлено, что большинство студентов и выпускников работают в коммерческом секторе. В институтах преобладают пассивные формы содействия трудоустройству: самостоятельное трудоустройство, обращение представителей организаций, предприятий, информирование об имеющихся вакансиях.

Представленные результаты актуализируют потребность в систематическом партнерстве с организациями и предприятиями, «встраивания» партнерства с работодателями в образовательный процесс посредством разработки и реализации сетевых программ, проектной деятельности, наставничества и др.

Для оценки гуманитарной среды на уровне деятельности факультета важным представляется анализ уровня удовлетворенности студентов качеством осваиваемых образовательных программ. 75 % участников опроса оценили уровень преподавания профессорско-преподавательского состава как высокий. 25 % респондентов отметили недостаточное количество либо недостаточный объем профильных дисциплин, заложенных

в учебных планах. Обсуждая действующую в УдГУ балльно-рейтинговую систему оценивания учебной деятельности, в качестве ее достоинств респонденты выделили то, что данная система способствует честной конкуренции (50 %) и мотивирует на улучшение академических результатов (37 %). 20 % опрошенных отметили, что балльно-рейтинговая система стимулирует и активизирует учебный труд обучающихся, интерес обучающихся к конкретной учебной дисциплине. 15 % высказали мнение, что данная система активизирует научно-исследовательскую деятельность студенческой молодежи. Среди основных недостатков балльно-рейтинговой системы был отмечен фактор субъективности (45 %), обусловленный отсутствием четких критериев оценивания всех видов учебной деятельности. 23 % респондентов в качестве уязвимой стороны данной системы оценивания отметили слабый учет индивидуальных особенностей обучающихся и отсутствие алгоритмов определения псевдоцелей студентов, в результате чего целью становится не углубление знаний, а гонка за количеством баллов.

Полученные результаты позволяют заключить, что реализация балльно-рейтинговой системы в УдГУ нуждается в совершенствовании с целью предоставления возможностей для выстраивания индивидуального образовательного маршрута обучающегося с учетом его личных и профессиональных потребностей, а также не допустить автоматизации учебного процесса и минимизировать фактор субъективности при оценке академической успеваемости студентов.

Возможностью участия в образовательном процессе удовлетворены 80 % респондентов. Уровень вовлеченности обучающихся выражается в степени их активного участия во всем, что связано с освоением образовательной программы. Вовлеченность студентов в обучение включает когнитивные, эмоциональные и поведенческие проявления. Чувство принадлежности к студенческому сообществу и стремление объединяться с другими участниками образовательного процесса присуще 100 % опрошенных.

Итоги опроса позволяют сделать вывод о достаточно широких возможностях респондентов в активизации своего собственного потенциала субъектности и вовлечении в обучение.

Большинство респондентов (70 %) положительно оценили предоставляемые факультетом/институтом возможности для занятий внеучебной и научно-исследовательской деятельностью.

При этом данные опроса показали, что в той или иной степени вовлеченными во внеучебную деятельность факультета/института оказались только 15 % опрошенных студентов. Полученный процентный показатель, на наш взгляд, является свидетельством приоритета учебной сферы и нацеленности студентов на приобретение профессиональных компетенций, необходимых для того, чтобы стать востребованным специалистом на рынке труда.

Для формирования гуманитарной среды учебного занятия важное значение имеет активная позиция студентов на лекциях и семинарах, непосредственное участие в обсуждениях.

Опрос показал, что 45 % обучающихся оценивают себя как активного субъекта учебного процесса. При этом 65 % отметили, что их активная позиция проявляется преимущественно на практических занятиях на семинарских и лабораторных занятиях, где у них есть возможность высказать и аргументировать свою позицию, принять участие в дискуссии, получить опыт парной и групповой работы.

Данные результаты позволяют предположить, что принципы педагогики сотрудничества целесообразно распространять на все формы учебных занятий. Также можно говорить о необходимости диверсификации форм лекционных занятий. В частности, гуманизации и гуманитаризации среды учебного занятия будет способствовать включение в учебный процесс проблемных лекций, лекций вдвоем, лекций-дискуссий, формат которых предполагает интерактивность и социально активную позицию обучающегося.

Также по результатам опроса все респонденты положительно оценили свое эмоциональное состояние по отношению к учебным занятиям. 75 % опрошенных отметили, что содержание учебных занятий соответствует их ожиданиям.

Таким образом, по результатам оценки гуманитарной образовательной среды Удмуртского государственного университета на уровне университета, факультета/института и учебного занятия можно заключить, что она обладает достаточным потенциалом для взаимодействия с образовательным, культурным, социальным окружением вуза и региона, для интеграции созидательных и творческих усилий и инициатив администрации, профессорско-преподавательского состава и студенческого сообщества, а также для междисциплинарной интеграции и укрепления субъектной позиций всех участников образовательного процесса.

Обсуждение и заключения

Осуществляя миссию социального и культурного участия, университеты актуализируют и создают ценностное пространство, необходимое для подготовки конкурентоспособных востребованных специалистов и обеспечения баланса между фундаментальным и прикладным знанием.

Деятельность регионального университета нового поколения направлена на содействие социально-экономическому развитию региона, а также на преодоление ограничений в генерации знаний, преподавании и преобразовании знаний в практику посредством расширения гуманитарной и гуманистической составляющей, соблюдения принципа единства теоретического и эмпирического, инициирования и продвижения новых видов деятельности, трансформации внутренней среды и модификации и диверсификации форм взаимодействия с внешней средой.

Проведенное исследование показало, что гуманитарная образовательная среда современного вуза должна располагать необходимыми ресурсами для становления «человека человеком», для формирования личности, ориентированной на социально-продуктивную деятельность, для утверждения в качестве личных ориентиров таких концептов, как гуманизм, справедливость, ответственность, конкурентоспособность.

Анализ основных характеристик образовательной среды Удмуртского университета позволяет судить о достаточном уровне ее стабильности во временном контексте, способности к органичному эволюционному развитию, согласованности ее влияния на личность обучающегося с влиянием других факторов среды обитания, а также подтверждает значимость данной локальной среды в системе ценностей ключевых субъектов образовательного процесса, демонстрирует их сознательную включенность в нее и достаточный спектр возможностей для укрепления их субъектной позиции.

Перспективы дальнейшего исследования могут быть связаны с проведением гуманитарной экспертизы основных образовательных программ, сопоставительным

анализом образовательных сред вузов разных категорий и направлений, а также с изучением генезиса цифровой образовательной среды в контексте возможностей ее «очеловечивания».

Список использованных источников

1. Бабаева Н. М., Белова Н. Г., Морозов А. П. Гуманитаризация высшего образования и её реализация в подготовке магистрантов к научно-педагогической деятельности в техническом университете // Образование и педагогика: теория, методология, опыт: монография / под ред. Ж. В. Мурзиной, О. Л. Богатырева. Чебоксары: Среда, 2020. С. 31-42. <https://doi.org/10.31483/a-138>.
2. Ванягина М. Р. Влияние образовательной среды военного вуза на обучение иностранным языкам // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2021. Т. 7, № 2. С. 46-57. <https://doi.org/10.18413/2313-8971-2021-7-2-0-4>.
3. Вафина Ю. А., Сайфутдинов А. А. Гуманитаризация инженерного образования и реализация национальных проектов в Российской Федерации // Экономика и социум. 2020. № 6 (73). С. 495-499.
4. Дунаева А. Б., Быстрова Т. Ю. Анализ визуальной среды современного университета // Культурологические чтения – 2020. Культурный код в эпоху глобализации: цифровизация общества и образования: сборник материалов Всероссийской (с Международным участием) научно-практической конференции (Екатеринбург, 10–14 марта 2020 г.). Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2020. С. 182-187. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/95241> (дата обращения: 05.09.2023).
5. Ерофеева М. А., Мироненкова О. Л. Гуманитарная образовательная среда вуза как фактор воспитания студентов // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2019. № 3. С. 72-77.
6. Ерофеева М. А., Мироненкова О. Л. Образовательная среда вуза как фактор становления личности студентов // Психологические проблемы смысла жизни и акме. 2020. № 25. С. 134-140.
7. Ершова М. В. Структура образовательной среды вуза и методы ее диагностики // Жизненные траектории личности в современном мире: социальный и индивидуальный контекст: сборник статей I Международной научно-практической конференции / сост. Т. Е. Коровкина, отв. редакторы Т. Н. Адеева, С. А. Хазова. Кострома: Изд-во Костромского государственного университета, 2021. С. 171-174.
8. Загвязинский В. И., Атаханов Р. А. Методология и методы психолого-педагогического исследования: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. 2-е изд. Москва: Издательский центр «Академия», 2012. 208 с.
9. Зиневич О. В., Балмасова Т. А. Гуманитаризация университета и миссия социального участия // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 11. С. 52-63. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-11-52-63>.
10. Зиновьева Т. В. Основные социологические термины. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2006. 66 с.
11. Козырев В. А. Построение Модели гуманитарной образовательной среды // Педагог: наука, технология, практика. 1999. № 7. С. 26-32.
12. Колоницкая О. Л. Гуманитарная среда – один из способов решения проблем высшего профессионального образования // Молодой ученый. 2012. Т. 3, № 5 (40). С. 431-435.

13. Коновалова Л. И., Семенова Л. А. Современная образовательная среда и гуманитарная культура педагога // Ученые записки ЗабГУ. 2020. Т. 15, № 1. С. 62-67. DOI: 10.21209/2658-7114-2020-15-1-62-67.
14. Кургузов В. Л. Гуманитарная среда технического вуза: Методология. Опыт. Проблемы. Улан-Удэ: ВСГТУ, 1997. 184 с.
15. Лодде О. А., Ситникова С. Ю. Теоретический анализ дефиниции «образовательная среда вуза» как системного представления // Современные проблемы науки и образования. 2020. №6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30354> (дата обращения: 13.08.2023).
16. Макажанова Ж. М. Реализация модели поликультурной образовательной среды в высшем колледже // Проблемы современного образования. 2020. № 6. С. 236-244. <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2020-6-236-244>.
17. Мануйлов Ю. С. Опыт освоения средового подхода в образовании: учебное-методическое пособие. Москва, Нижний Новгород: РАССТР-НН, 2008. 220 с.
18. Мухарямова Л. М., Жидяевский А. Г., Токранова К. П. Качество высшего образования в медицинских вузах России: представления и оценки студентов // Интеграция образования. 2020. № 24 (2). С. 235-251. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.099.024.202002.235-251>.
19. Неволина В. В., Гараева Е. А. Анализ возможностей и ресурсов цифровой образовательной среды в совершенствовании информационно-коммуникационных умений педагога // Современные проблемы науки и образования. 2023. №2. <https://doi.org/10.17513/spno.32587>.
20. Носкова А. В., Голоухова Д. В., Проскурина А. С., Нгуен Т. Ха. Цифровизация образовательной среды: оценки студентами России и Вьетнама рисков дистанционного обучения // Высшее образование в России. 2021. № 30 (1). С. 156-167. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-1-156-167>.
21. Овинова Л. Н., Шрайбер Е. Г. SWOT-анализ процесса воспитания в цифровой образовательной среде вуза // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. № 4. С. 700-707. <https://doi.org/10.30853/ped210098>.
22. Полякова М. В. Содержание поликультурной образовательной среды как фактор повышения эффективности обучения иностранному языку в высшей школе // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 4. С. 190-195. <https://doi.org/10.17513/snt.39131>.
23. Савка О. Г. Влияние гуманитарной среды на повышение качества подготовки специалистов в техническом вузе // Russian Technological Journal. 2021. № 9 (5). С. 95-101. <https://doi.org/10.32362/2500-316X-2021-9-5-95-101>.
24. Сеидова З. М. Особенности функционирования менеджмента в организациях образовательной сферы // Journal of Monetary Economics and Management. 2023. № 2. С. 105-111. DOI: 10.47576/2782-4586_2023_2_106.
25. Сидорова Н. В. Оценка компонентов образовательной среды вуза (на примере ИРНИТУ) // Социальная компетентность. 2020. Т. 5, № 3. С. 408-418.
26. Сираева М. Н. Анализ гуманистического потенциала образовательной среды Удмуртского государственного университета // Казанский педагогический журнал. 2022. № 3. С. 68-77. URL: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/21074> (дата обращения: 13.08.2023).

27. Сираева М. Н. Проектирование гуманитарной образовательной среды в региональном вузе: монография. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2022. 200 с.
28. Струминская Л. М. Внутривузовский мониторинг качества образования // Профессиональное образование в современном мире. 2015. № 4 (19). С. 65-75. <https://doi.org/10.15372/PEMW20150408>.
29. Суйкова О. А. Средовой подход в конструировании среды воспитания профессиональной образовательной организации // Инновационное развитие профессионального образования. 2022. № 1 (33). С. 94-100.
30. Сулима И. И. Образовательная среда: философские основания и социальные особенности восприятия средового подхода // Нижегородское образование. 2020. № 3. С. 4-11.
31. Танцура Т. А. Учебная деятельность студентов вуза в современных условиях образовательной среды // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. С. 114-118. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-с-114-118>.
32. Токтарова В. И., Попова О. Г. Анализ образовательных данных взаимосвязи успешности обучения и поведения студентов в цифровой образовательной среде вуза // Информатика и образование. 2022. № 4. С. 54-63. <https://doi.org/10.32517/0234-0453-2022-37-4-54-63>.
33. Уджуху И. А., Мешвез Р. К., Манченко Ю. В., Галюнко Т. Э. Электронная информационно-образовательная среда современного вуза: понятие, структура, применение // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. № 1 (44). С. 113-121. DOI: 10.24411/2078-1024-2020-11011.
34. Управление качеством образования: коллективная монография / М. М. Поташник, Е. А. Ямбург, Д. Ш. Матрос; под ред. М. М. Поташника. Москва: Педагогическое общество России, 2004. 441 с.
35. Усачева О. В., Черняков М. К. Оценка готовности вузов к переходу к цифровой образовательной среде // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 5. С. 53-62. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-5-53-62>.
36. Цивинская А. О., Губа К. С. Мониторинг эффективности образовательных организаций как источник данных о российском высшем образовании // Университетское управление: практика и анализ. 2020. Т. 24, № 2. С. 121-130. <https://doi.org/10.15826/umpa.2020.02.018>.
37. Цыплакова С. А. Педагогический менеджмент в профессиональном образовании // Наука и практика регионов. 2019. № 2 (15). С. 79-82.
38. Шалагинова К. С., Декина Е. В. Оценка удовлетворенности студентов обучением в условиях дистанта как инструмент повышения качества образования // Мир университетской науки: культура, образование. 2020. № 9. С. 213-220. <https://doi.org/10.17513/spno.30068>.
39. Шаповалова И. С. Рефлексия выпускниками образовательной среды вуза: оценка через призму практики и трудоустройства // Журнал Работа и Карьера. 2022. № 1 (3). С. 11-20. <https://doi.org/10.56414/jeac.2022.21>.
40. Шеверева Ю. И., Кочергина О. А. Образовательные менеджмент: образовательный менеджмент: сущность и особенности реализации // Умаровские чтения–2021: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Махачкала: Чеченский государственный педагогический университет, 2021. С. 551-556.

41. Яковлева О. В. Аксиологический анализ цифровой образовательной среды в контексте профессионального воспитания будущих педагогов // Вестник педагогических инноваций. 2020. № 1 (57). С. 41-50.
42. Ясвин В. А. Формирование теории среды развития личности в отечественной педагогической психологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 17, № 2. С. 295-314. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2020-2-295-314>.
43. Ballou D. P., Pazer H. L. Modeling data and process quality in multi-Input, multi-output information systems // Management Science. 1985. Vol. 31, no. 2. Pp. 150-162. <https://doi.org/10.1287/mnsc.44.4.462>.
44. Berthold Ch., Meyer-Guckel V., Rohe W. Mission Gesellschaft. Engagement und Selbstverständnis der Hochschulen. Ziele, Konzepte, internationale Praxis. Stifterverband für die Deutsche Wissenschaft. Essen: Stifterverband, 2010. 160 p.
45. Bush T. Theories of educational leadership and management. 4th Ed. London: Sage, 2011. 220 p.
46. De Corte E., Verschaffel L. E., Entwistle N. J., van Merriënboer J. Powerful learning environments: unravelling basic components and dimensions. Oxford: Elsevier Science. 2003. 266 p.
47. Elliot D. L., Bengtson S. S. E., Guccione K., Kobayashi S. The Hidden curriculum in doctoral education. Palgrave Pivot, Cham, 2020. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-41497-9>.
48. Fox C., Levitin A., Redman T. The Notion of data and its quality dimensions // Information Processing & Management. 1994. Vol. 30, no. 1. Pp. 9-19. [https://doi.org/10.1016/0306-4573\(94\)90020-5](https://doi.org/10.1016/0306-4573(94)90020-5).
49. Giroux H. A., Penna A.N. Social education in the classroom: The dynamics of the hidden curriculum // Theory and Research in Social Education. 1979. Vol. 7, no. 1. Pp. 21-42. <https://doi.org/10.1080/00933104.1979.10506048>.
50. Gros B. The design of smart educational environments // Smart Learning Environment. 2016. Vol. 15, no. 3. <https://doi.org/10.1186/s40561-016-0039-x>.
51. Kettley N. The past, present and future of widening participation research // British Journal of Sociology of Education. 2007. Vol. 28 (3). Pp. 333-347.
52. Laine A., Ahtee M., Naveri L. Impact of teacher's actions on emotional atmosphere in mathematics lessons in primary School // International Journal of Science and Mathematics Education. 2022. Vol. 18 (1). Pp. 163-181. <https://doi.org/10.1007/s10763-018-09948-x>.
53. Lambarozzi C. Learning environments by design. USA: ATD Press, 2015. 192 p.
54. Mackin R., Baptiste S., Niec A., Kam A. The hidden curriculum: a good thing? // Cureus. 2019. No. 11. Available at: https://www.researchgate.net/publication/337804881_The_Hidden_Curriculum_A_Good_Thing (accessed: 05.08.2023).
55. Mateos-González J. L., Boliver V. Performance-based university funding and the drive towards 'institutional meritocracy' in Italy // British Journal of Sociology of Education. 2018. Vol. 40, no. 2. Pp. 1-14. <https://doi.org/10.1080/01425692.2018.1497947>.
56. Orón J., Blasco M. Revealing the hidden curriculum in higher education // Studies in Philosophy and Education. 2018. No. 37. Pp. 481-498. <https://doi.org/10.1007/s11217-018-9608-5>.
57. Suyatno S., Mardati A., Wantini W., Pambudi D., Amurdawati G. The impact of teacher values, classroom atmosphere, and student-teacher relationship towards student attitude during learning process // International Journal of Learning, Teaching and Educational Research. 2019. No. 18. Pp. 54-74.

58. Tayi G. K., Ballou D. P. Examining data quality // Communications of the ACM. 1998. Vol. 41, no. 2. Pp. 54-57. <https://doi.org/10.1145/269012.269021>.

References

1. Babaeva N. M., Belova N. G., Morozov A. P. Humanitarianization of higher education and its implementation in the preparation of undergraduates for scientific and pedagogical activities at a technical university. *Obrazovanie i pedagogika: teoriya, metodologiya, opyt: monografiya / pod red. ZH. V. Murzinoj, O. L. Bogatyreva*. Cheboksary, Sreda Publ., 2020. Pp. 31-42. <https://doi.org/10.31483/a-138>. (In Russ.)
2. Vanyagina M. R. The influence of the educational environment of a military university on teaching foreign languages. *Nauchnyj rezul'tat. Pedagogika i psihologiya obrazovaniya*, 2021, vol. 7, no. 2, pp. 46-57, <https://doi.org/10.18413/2313-8971-2021-7-2-0-4>. (In Russ.)
3. Vafina YU. A., Sajfutdinov A. A. Humanitarianization of engineering education and implementation of national projects in the Russian Federation. *Ekonomika i socium*, 2020, no. 6 (73), pp. 495-499. (In Russ.)
4. Dunaeva A. B., Bystrova T. YU. Analysis of the visual environment of a modern university. *Kul'turologicheskie chteniya – 2020. Kul'turnyj kod v epohu globalizacii: cifrovizaciya obshchestva i obrazovaniya: sbornik materialov Vserossijskoj (s Mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoy konferencii (Ekaterinburg, 10–14 marta 2020 g.)*. Ekaterinburg, Ural University Publishing House, 2020. pp. 182-187. Available at: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/95241> (accessed: 05.09.2023). (In Russ.)
5. Erofeeva M. A., Mironenkova O. L. Humanitarian educational environment of a university as a factor in the education of students. *ZHurnal psihologii i pedagogiki sluzhebnoj deyatel'nosti*, 2019, no. 3, pp. 72-77. (In Russ.)
6. Erofeeva M. A., Mironenkova O. L. The educational environment of a university as a factor in the development of students' personality. *Psihologicheskie problemy smysla zhizni i acme*, 2020, no. 25, pp. 134-140. (In Russ.)
7. Ershova M. V. The structure of the educational environment of a university and methods of its diagnosis. *ZHiznennye traektorii lichnosti v sovremennom mire: social'nyj i individual'nyj kontekst: sbornik statej I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / sost. T. E. Korovkina, otv. redaktory T. N. Adeeva, S. A. Hazova*. Kostroma, Publishing house of Kostroma State University, 2021. Pp. 171-174. (In Russ.)
8. Zagvyazinskij V. I., Atahanov R. A. Methodology and methods of psychological and pedagogical research: a textbook for students of higher pedagogical educational institutions. 2nd ed. Moscow, Izdatel'skij centr «Akademiya» Publ., 2012. 208 p. (In Russ.)
9. Zinevich O. V., Balmasova T. A. Humanitarianization of the university and the mission of social participation. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2021, vol. 30, no. 11, pp. 52-63, <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-11-52-63>. (In Russ.)
10. Zinov'eva T. V. Basic sociological terms. Chelyabinsk, YUUrGU Publ., 2006. 66 p. (In Russ.)
11. Kozyrev V. A. Building a Model of a Humanitarian Educational Environment. *Pedagog: nauka, tekhnologiya, praktika*, 1999, no. 7, pp. 26-32. (In Russ.)
12. Kolonickaya O. L. Humanitarian environment is one of the ways to solve the problems of higher professional education. *Molodoj uchenyj*, 2012, vol. 3, no. 5 (40), pp. 431-435. (In Russ.)

13. Konovalova L. I., Semenova L. A. Modern educational environment and humanitarian culture of the teacher. *Uchenye zapiski ZabGU*, 2020, vol. 15, no. 1, pp. 62-67, doi: 10.21209/2658-7114-2020-15-1-62-67. (In Russ.)
14. Kurguzov V. L. Humanitarian environment of a technical university: Methodology. Experience. Problems. Ulan-Ude, VSGTU Publ., 1997. 184 p. (In Russ.)
15. Lodde O. A., Sitnikova S. YU. Theoretical analysis of the definition of “university educational environment” as a systemic representation. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2020, no. 6. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30354> (accessed: 13.08.2023). (In Russ.)
16. Makazhanova ZH. M. Implementation of a model of a multicultural educational environment in higher college. *Problemy sovremennogo obrazovaniya*, 2020, no. 6, pp. 236-244, <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2020-6-236-244>. (In Russ.)
17. Manujlov YU. S. Experience in mastering the environmental approach in education: educational and methodological manual. Moscow, Nizhny Novgorod, RASSTR-NN Publ., 2008. 220 p. (In Russ.)
18. Muharyamova L. M., ZHidyaevskij A. G., Tokranova K. P. Quality of higher education in medical universities in Russia: student perceptions and assessments. *Integraciya obrazovaniya*, 2020, no. 24 (2), pp. 235-251, <https://doi.org/10.15507/1991-9468.099.024.202002.235-251>. (In Russ.)
19. Nevolina V. V., Garaeva E. A. Analysis of the capabilities and resources of the digital educational environment in improving the information and communication skills of a teacher. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2023, no. 2, <https://doi.org/10.17513/spno.32587>. (In Russ.)
20. Noskova A. V., Golouhova D. V., Proskurina A. S., Nguen T. Ha. Digitalization of the educational environment: students in Russia and Vietnam assess the risks of distance learning. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2021, no. 30 (1), pp. 156-167, <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-1-156-167>. (In Russ.)
21. Ovinova L. N., SHrajber E. G. SWOT analysis of the education process in the digital educational environment of the university. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki*, 2021, no. 4, pp. 700-707, <https://doi.org/10.30853/ped210098>. (In Russ.)
22. Polyakova M. V. The content of a multicultural educational environment as a factor in increasing the effectiveness of teaching a foreign language in higher school. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*, 2022, no. 4, pp. 190-195, <https://doi.org/10.17513/snt.39131>. (In Russ.)
23. Savka O. G. The influence of the humanitarian environment on improving the quality of training of specialists in a technical university. *Russian Technological Journal*, 2021, no. 9 (5), pp. 95-101, <https://doi.org/10.32362/2500-316X-2021-9-5-95-101>. (In Russ.)
24. Seidova Z. M. Features of the functioning of management in educational organizations. *Journal of Monetary Economics and Management*, 2023, no. 2, pp. 105-111, doi: 10.47576/2782-4586_2023_2_106. (In Russ.)
25. Sidorova N. V. Assessing the components of the educational environment of a university (using the example of INRTU). *Social'naya kompetentnost'*, 2020, vol. 5, no. 3, pp. 408-418. (In Russ.)
26. Siraeva M. N. Analysis of the humanistic potential of the educational environment of the Udmurt State University. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*, 2022, no. 3, pp. 68-77. Available at: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/21074> (accessed: 13.08.2023). (In Russ.)

27. Siraeva M. N. Design of a humanitarian educational environment in a regional university: monograph. Izhevsk, Udmurt University Publishing Center, 2022. 200 p. (In Russ.)
28. Struminskaya L. M. Intra-university monitoring of the quality of education. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire*, 2015, no. 4 (19), pp. 65-75, <https://doi.org/10.15372/PEMW20150408>. (In Russ.)
29. Sujkova O. A. Environmental approach in designing the educational environment of a professional educational organization. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya*, 2022, no. 1 (33), pp. 94-100. (In Russ.)
30. Sulima I. I. Educational environment: philosophical foundations and social features of the perception of the environmental approach. *Nizhegorodskoe obrazovanie*, 2020, no. 3, pp. 4-11. (In Russ.)
31. Tancura T. A. Educational activities of university students in modern conditions of the educational environment. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, 2022, vol. 12, pp. 114-118, <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-c-114-118>. (In Russ.)
32. Toktarova V. I., Popova O. G. Analysis of educational data on the relationship between learning success and student behavior in the digital educational environment of the university. *Informatika i obrazovanie*, 2022, no. 4, pp. 54-63, <https://doi.org/10.32517/0234-0453-2022-37-4-54-63>. (In Russ.)
33. Udzhuhu I. A., Meshvez R. K., Manchenko YU. V., Galyunko T. E. Electronic information and educational environment of a modern university: concept, structure, application. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta*, 2020, no. 1 (44), pp. 113-121, doi: 10.24411/2078-1024-2020-11011. (In Russ.)
34. Quality management in education: collective monograph / M. M. Potashnik, E. A. Yamburg, D. Sh. Matros; edited by M. M. Potashnik. Moscow, Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii Publ., 2004. 441 p. (In Russ.)
35. Usacheva O. V., CHernyakov M. K. Assessing the readiness of universities for the transition to a digital educational environment. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2020, vol. 29, no. 5, pp. 53-62, <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-5-53-62>. (In Russ.)
36. Civinskaya A. O., Guba K. S. Monitoring the effectiveness of educational organizations as a source of data on Russian higher education. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2020, vol. 24, no. 2, pp. 121-130, <https://doi.org/10.15826/umpa.2020.02.018>. (In Russ.)
37. Cyplakova S. A. Pedagogical management in vocational education. *Nauka i praktika regionov*, 2019, no. 2 (15), pp. 79-82. (In Russ.)
38. SHalaginova K. S., Dekina E. V. Assessing student satisfaction with distance learning as a tool for improving the quality of education. *Mir universitetskoj nauki: kul'tura, obrazovanie*, 2020, no. 9, pp. 213-220, <https://doi.org/10.17513/spno.30068>. (In Russ.)
39. SHapovalova I. S. Reflection by graduates of the educational environment of the university: assessment through the prism of practice and employment. *ZHurnal Rabota i Kar'era*, 2022, no. 1 (3), pp. 11-20, <https://doi.org/10.56414/jeac.2022.21>. (In Russ.)
40. SHEvereva YU. I., Kochergina O. A. Educational management: educational management: essence and features of implementation. *Umarovskie chteniya–2021: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem*. Makhachkala, CHEchenskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet Publ., 2021. Pp. 551-556. (In Russ.)
41. YAKovleva O. V. Axiological analysis of the digital educational environment in the context of professional education of future teachers. *Vestnik pedagogicheskikh innovacij*, 2020, no. 1 (57), pp. 41-50. (In Russ.)

42. YAsvin V. A. Formation of the theory of the environment of personality development in domestic pedagogical psychology. *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki*, 2020, vol. 17, no. 2, pp. 295-314, <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2020-2-295-314>. (In Russ.)
43. Ballou D. P., Pazer H. L. Modeling data and process quality in multi-Input, multi-output information systems. *Management Science*, 1985, vol. 31, no. 2, pp. 150-162, <https://doi.org/10.1287/mnsc.44.4.462>.
44. Berthold Ch., Meyer-Guckel V., Rohe W. Mission Gesellschaft. Engagement und Selbstverständnis der Hochschulen. Ziele, Konzepte, internationale Praxis. Stifterverband für die Deutsche Wissenschaft. Essen, Stifterverband, 2010. 160 p.
45. Bush T. Theories of educational leadership and management. 4th Ed. London, Sage, 2011. 220 p.
46. De Corte E., Verschaffel L. E., Entwistle N. J., van Merriënboer J. Powerful learning environments: unravelling basic components and dimensions. Oxford, Elsevier Science. 2003. 266 p.
47. Elliot D. L., Bengtson S. S. E., Guccione K., Kobayashi S. The Hidden curriculum in doctoral education. Palgrave Pivot, Cham, 2020. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-41497-9>.
48. Fox C., Levitin A., Redman T. The Notion of data and its quality dimensions. *Information Processing & Management*, 1994, vol. 30, no. 1, pp. 9-19, [https://doi.org/10.1016/0306-4573\(94\)90020-5](https://doi.org/10.1016/0306-4573(94)90020-5).
49. Giroux H. A., Penna A.N. Social education in the classroom: The dynamics of the hidden curriculum. *Theory and Research in Social Education*, 1979, vol. 7, no. 1, pp. 21-42, <https://doi.org/10.1080/00933104.1979.10506048>.
50. Gros B. The design of smart educational environments. *Smart Learning Environment*, 2016, vol. 15, no. 3, <https://doi.org/10.1186/s40561-016-0039-x>.
51. Kettley N. The past, present and future of widening participation research. *British Journal of Sociology of Education*, 2007, vol. 28 (3), pp. 333-347.
52. Laine A., Ahtee M., Naveri L. Impact of teacher's actions on emotional atmosphere in mathematics lessons in primary School. *International Journal of Science and Mathematics Education*, 2022, vol. 18 (1), pp. 163-181, <https://doi.org/10.1007/s10763-018-09948-x>.
53. Lambarozzi C. Learning environments by design. USA, ATD Press, 2015. 192 p.
54. Mackin R., Baptiste S., Niec A., Kam A. The hidden curriculum: a good thing? *Cureus*, 2019, no. 11. Available at: https://www.researchgate.net/publication/337804881_The_Hidden_Curriculum_A_Good_Thing (accessed: 05.08.2023).
55. Mateos-González J. L., Boliver V. Performance-based university funding and the drive towards 'institutional meritocracy' in Italy. *British Journal of Sociology of Education*, 2018, vol. 40, no. 2, pp. 1-14, <https://doi.org/10.1080/01425692.2018.1497947>.
56. Orón J., Blasco M. Revealing the hidden curriculum in higher education. *Studies in Philosophy and Education*, 2018, no. 37, pp. 481-498, <https://doi.org/10.1007/s11217-018-9608-5>.
57. Suyatno S., Mardati A., Wantini W., Pambudi D., Amurdawati G. The impact of teacher values, classroom atmosphere, and student-teacher relationship towards student attitude during learning process. *International Journal of Learning, Teaching and Educational Research*, 2019, no. 18, pp. 54-74.
58. Tayi G. K., Ballou D. P. Examining data quality. *Communications of the ACM*, 1998, vol. 41, no. 2, pp. 54-57, <https://doi.org/10.1145/269012.269021>.

Информация об авторах

Сираева Марина Наилевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистического и лингводидактического сопровождения иноязычной профессиональной коммуникации, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-9543-1724, Scopus Author ID: 57189355634, marinasiraeva@mail.ru

Information about the authors

Siraeva Marina N. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Linguistic and Didactic Assistance in Foreign Languages for Specific Purposes Communication, Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-9543-1724, Scopus Author ID: 57189355634, marinasiraeva@mail.ru

Поступила в редакцию: 20.09.2023

Принята к публикации: 20.03.2024

Опубликована: 29.03.2024